

Л.В. Пономаренко

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КОРОЛЯ МАРОККО ХАСАНА II

Статья посвящена исследованию политического портрета одного из самых влиятельных лидеров арабского мира – короля Марокко Хасана II. На богатом фактическом материале показаны социально-политические изменения в Марокко в 1960-1990-х гг., рассмотрены попытка опоры на треугольник «Франция-США-СССР» и политика в отношении Западной Сахары, процессы политизации ислама и исламизации политики.

Ключевые слова: король Марокко Хасан II, исламизм, «классический ислам», Западная Сахара, треугольник «Франция-США-СССР».

Король Марокко Хасан II стал одним из самых влиятельных лидеров арабского мира, талантливый политик, он являл собой синтез традиционализма и прогресса, как, впрочем, и управляемое им государство.

Сын короля Мухаммеда V, Мулай Хасан, родился 9 июля 1929 г. (1 сафара 1348 г. хиджры). Отец находился с официальным визитом во Франции, когда он услышал о появлении на свет наследника, решил назвать его в честь своего деда – султана Мулая Хасана I, который занял независимую политическую позицию по отношению к метрополии и консолидировал вокруг себя силы освобождения.

С раннего детства наследник престола впитывал знания и традиции своего народа, он гордился своей принадлежностью к своей стране. В то время Марокко находилось под французским протекторатом, и наследник престола на самом себе ощущал проявление расизма со стороны колонизаторов, что, как он писал, оставило глубокий след в его душе. В книге «La Mémoire d'un Roi» он вспоминал свои подростковые ощущения: «Прежде всего, я чувствовал проявление

Король Марокко Хасан II

расизма со стороны французов. Для некоторых из них называть нас всех Мухаммедами и обращаться на ты было правилом. Мой отец хотел, чтобы я рос, как и все остальные сверстники, и поэтому я проводил летние каникулы, играя в футбол на пляжах Касабланки и Рабата. Именно там, на этих благословенных пляжах, французы тыкали мне, ругались со мной. Бесспорно, это мне не нравилось, но скорее не как представителю правящего дома, а как обычному марокканцу» [4, р. 14]. Хасан подчеркивал, что Франция не знает в полной мере Марокко: «Вы не сидели на школьных скамьях в марокканских школах, в то время как у нас, хотя мы и не ходили во французские школы, имели французских учителей. Следовательно, мы знаем вашу грамматику, ваш язык, вашу историю, ваше общество, тогда как вы не знаете о нас ничего» [3, р. 87].

В семь лет, по традиции, Мулай Хасан был произведен в полковники королевской гвардии. Воспитанием и образованием наследного принца прежде всего занимался отец. Он был первым учителем и являлся для сына примером. Наследник был также единственным человеком, которому Мухаммед V безраздельно доверял. В свою очередь Хасан очень дорожил мнением отца, он часто сопровождал его на официальных приемах и в различных поездках. Отец и сын были настоящими друзьями.

В 1934 г. наследный принц Хасан поступил в Королевскую Кораническую школу, где получил первые уроки по исламу. В 1936 г. он начал светское образование в специальном Королевском колледже Мулай Юсуфа. Учителя отмечали живой ум наследника, замечательную память и огромное желание получать знания. Закончив школьное обучение в 1951 г., молодой Хасан на следующий год получил диплом юридического факультета университета в Бордо, владел несколькими европейскими языками. Многие годы спустя он получил степень доктора права и стал почетным доктором этого французского университета (а позже – каирского и да-

карского). Будущий король и верховный главнокомандующий, он проходил службу на французском крейсере «Жанна д'Арк». Кроме того, обучался пилотированию боевых самолетов.

В годы Второй мировой войны талантливый политический деятель, Хасан II впервые был посвящен в большую политику в январе 1943 г. Неожиданно отец заехал за ним в колледж под предлогом необходимости его присутствия на торжественной церемонии открытия школы в Касабланке. Вместе они отправились в Анфу, соблюдая строжайшую секретность. Хасан II вспоминал: «Под покровом темноты мы подъехали к одной вилле. Когда мы входили в дом, моего отца приветствовали два человека. Внезапно я узнал их, потому что много раз видел их лица на фотографиях. Мне предстояло ужинать в компании с президентом США Франклином Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем» [4, р. 32]. Участие султана Марокко во встрече в Касабланке без ведома французских властей было нарушением Фесского договора 1912 г. На обеде в отеле «Анфа» Рузвельт заявил, что эра колониальной эксплуатации заканчивается [1]. Это заявление произвело на султана Мухаммеда огромное впечатление и породило надежды на изменение статуса страны.

В конце 1940–1950-х гг. Марокко захлестнули антиколониальные выступления. Мухаммед бен Юсуф открыто поддерживал требования национально-освободительного движения. 2 декабря 1947 г. султан обратился к первому президенту IV Республики Венсану Ориолю с посланием, в котором предлагал пересмотреть франко-марокканские отношения в свете перемен, происшедших в мире после Второй мировой войны. Мухаммед бен Юсуф описывал все провокации и нарушения, чинимые генералом Жюэном – генеральным резидентом Франции, и просил президента вмешаться и оздоровить обстановку в стране.

В июне 1948 г. султан прямо заявил, что настало время предоставить его стране политическую независимость. Французские власти уклонились от обсуждения этого вопроса, одновременно усилив репрессии в Марокко. Террор вызвал массовые забастовки и митинги по всей стране. 3 октября 1950 г. султан Мухаммед бен Юсуф направил французскому правительству меморандум, в котором вновь предложил пересмотреть отношения между двумя странами. В октябре 1950 г. султан встретился в Париже с президентом Ориолеом. Он просил предоставить Марокко политическую и экономическую автономию, расширить права монарха, дать свободу профсоюзам. Но французское правительство предложило взамен лишь ряд второстепенных реформ. Мухаммед бен Юсуф вернулся в Марокко ни с чем.

Весть о провале переговоров вызвала в стране волну демонстраций протеста. 26 января 1951 г. Жюэн в ультимативной форме потребовал от Мухаммеда бен Юсуфа публичного осуждения национально-освободительного движения. Султан отказался это сделать. Французские власти решили отстранить энергичного правителя от управления страной. 12 декабря 1952 г. глава французской администрации генерал Гийом выступил по радио с клеветнической речью, в которой обвинил Мухаммеда бен Юсуфа в том, что тот действует «по указке Москвы». Хасан II, вспоминая о Гийоме, делает следующую ироническую ремарку: «Французский генерал видел в нас чуть ли не большевиков, желающих превратить Марокко в оплот большевизма. Он даже заявлял по радио, что национальное движение получает приказы из Москвы» [4, p. 29].

Летом 1953 г. генерал Гийом ввел в Рабате осадное положение. 13 августа дворец султана был окружен войсками. 14 августа новым султаном Марокко был провозглашен двоюродный брат Мухаммеда бен Юсуфа 64-летний Мухаммед бен Арафа. 15 августа ему была передана духовная власть, он был избран имамом. 20 августа Мухаммед бен

Юсуф вместе с двумя сыновьями – Хасаном и Мулай Абдаллахом – был выслан на Корсику, а позднее – на остров Мадагаскар.

«Тем не менее, отец, – напишет Хасан II, – предпочел изгнание предложению отречься от престола и возможности безбедно прожить во Франции» [4, р. 75].

В годы изгнания чрезвычайно возросла популярность свергнутого султана Мухаммеда бен Юсуфа. В глазах народных масс он стал не только символом национальной государственности Марокко, но и национальным героем, мучеником, пострадавшим за дело независимости страны. Национально-освободительное движение продолжало набирать силу, и французские власти вынуждены были идти на уступки. В мае 1954 г. генерал Гийом был заменен дипломатом Фрэнсисом Лакостом, который был вынужден проводить более гибкую политику. В июне был создан специальный комитет по марокканским и тунисским делам на уровне министерства. Кроме того, были обещаны политические реформы (Здесь и далее использовались материалы магистерской диссертации М.Ю. Грановой «Эволюция монархии в Марокко. XX век», выполненной под руководством профессора Л.В. Пономаренко в РУДН в 2002 г.). 17 октября состоялась церемония учреждения тронного совета.

Но национальное движение приняло такой размах, что французским властям необходимо было принимать кардинальные решения. В октябре 1955 г. королевская семья была перевезена в Париж. Туда же приехали представители марокканских политических партий. Султан провел с ними консультацию. После этого было опубликовано заявление, в котором выдвигался ряд требований, основным из которых была отмена Фесского договора 1912 г. 18 ноября Мохаммед V с детьми прибыл в Рабат, где был торжественно встречен населением. Он заявил о намерении создания в стране конституционной монархии.

На обратном пути в столицу отец сказал своим сыновьям: «С этого момента я не хочу слышать от вас двух слов: месть и злопамятство». И по возвращении стало понятно, что подобное решение облегчило им дальнейшую жизнь, да и, собственно, само возвращение. Предстояло заново входить в курс всех дел, сформировать новое правительство и подготовить страну к независимости, которая после длительных переговоров была объявлена лишь 2 марта 1956 г. 5 апреля испанская часть Марокко была официально признана Испанией независимой.

После долгих лет ожидания была восстановлена территориальная целостность страны, за исключением двух городов Сеута и Мелилья, которые до сегодняшнего времени остаются испанскими.

Французы, зная, что все кончено, больше ничем не распоряжались, не отдавали команд. Французский резидент оставался лишь при исполнении текущих дел. Таким образом, с ноября 1955 по март 1956 г. страна была практически без управления. Складывалось впечатление, что в стране существует две силы, борющиеся за независимость. С одной стороны, монархия во главе с Мухаммедом бен Юсуфом, окруженным ореолом безграничного признания; с другой – влиятельные прогрессивные политические силы. Отношение султана к национально-освободительному движению предопределило форму правления независимого Марокко.

В августе 1957 г. султан Мухаммед бен Юсуф принял титул короля и стал именоваться Мухаммедом V. В политической структуре доколониального Марокко власть султана занимала значительно более скромное место. Монархическая организация власти в Марокко предопределила особенности политической структуры этого государства. Марокканская монархия совершенно отлична от своих европейских аналогов: круг полномочий и реальная власть короля значительно

шире и весомее аналогичных функций европейских монархов.

1959 г. был отмечен очень жестокими столкновениями между Мухаммедом V и правительственной командой. Одной из главных причин был вопрос о полномочиях наследного принца. Хасан II вспоминал: «Не существовало противостояния между правительством и моим отцом, между мною и ними – да. По справедливости сказать, некоторым там явно не хватало здравого смысла. Мой советник, А.Р. Гедира, который был министром внутренних дел и хорошо знал всех членов правительства, однажды сказал: «Вы ждете от короля противостояния с собственным сыном. Не рассчитывайте, что он пожертвует наследным принцем ради вас. Если вы хотите пользоваться доверием Мухаммеда V, станьте другом принца» [4, р. 49].

В мае 1960 г. накануне первых выборов Мухаммед V решил отправить в отставку правительство и поставить во главе нового кабинета Мулая Хасана. «Вы в курсе всех дел, – сказал он принцу. – Кроме этого, Вы еще и юрист в области гражданского права. Для Вас это хорошая практика».

«Для меня, – вспоминает Хасан II, – речь шла о великолепной школе применения на практике тех юридических знаний, которые я получил. Понятно, все не были в восторге от того, что король прямо внедряет своего сына в государственные дела. Сейчас я понимаю, что этот опыт казался ему необходимым для меня. Он должен был показать мои сильные и слабые стороны». Своим слабым местом сам Хасан II считал вспыльчивость и резкость, которые с годами попросту исчезли. Отец говорил ему: «Во время молитвы пять раз в день, лицом к Мекке, я прошу Бога ограничить Вашу вспыльчивость». Сильной стороной было то, что будущий король мог приложить свои знания по юриспруденции, в частности, в области конституционного права. «Мне не нужно брать ручку и править конституцию, достаточно прочитать

ее два раза, чтобы понять, хороша ли она и определить ее слабые места» [4, p. 51].

За пять лет с момента провозглашения независимости Марокко во внутренней политике была создана национальная администрация, армия, дипломатический корпус, реорганизована судебная система, начало осуществляться планирование экономики, введена национальная валюта, легализована деятельность профсоюзов и политических партий. Однако это не внесло сколько-нибудь видимых изменений в экономическую и социальную структуру страны.

В 1961 г. внезапно скончался Мухаммед V. Смерть отца произвела на Мулая Хасана неизгладимое впечатление. Предстояло все изменить, и, прежде всего в собственном образе жизни.

Смерть отца повергла Мулая Хасана в шок. Он осознал, что такое настоящее одиночество. Позже он напишет: «У меня не было времени плакать, как я хотел. Когда я шел за его гробом, то говорил всем: «Вы идете за гробом одного человека, я хороню вместе с отцом и себя как наследного принца» [4, p. 70].

Хасан II стал полноправным правителем. Позже, в своей тронной речи, он обещал во всем следовать политике своего отца [10, p. 11]. Но, тем не менее, новый монарх считал, что стать копией Мухаммеда V было бы основной его ошибкой, и первым шагом на новом посту было то, что от предыдущего кабинета министров осталась только половина – 13 человек. По его мнению, в стране господствовала коррупция в высших эшелонах власти, и многие чиновники пользовались мягкостью и добротой его отца, чтобы набить свой карман. Хасан II в выступлениях того времени часто говорил о радикальных изменениях в экономике, социальной сфере и внешней политике. Марокканский народ ждал реформ и надеялся на своего короля.

Внутренняя политика Хасана II была во многом противоречивой. И если на поприще внешней политики Хасана

II считали непревзойденным игроком, то многие решения внутреннего характера давались ему с большим трудом, иногда сопровождаясь кровопролитием.

Еще за год до вступления на престол Мулай Хасан занимался разработкой новой конституции. Он писал, что был вдохновлен принятием конституции V Французской Республики и старался взять из нее все самое лучшее. В июне 1961 г. был опубликован первый ее проект, а 7 декабря 1962 г. после референдума конституция была принята. Она устанавливала режим конституционной монархии с сильной королевской властью. Многие исследователи называют ее конституцией авторитарного режима. Но сам король Марокко считал, что именно такой режим подходит стране более всего. В одном из своих интервью он заявил: «Необходимо обновлять институты власти, конституции, но следует оставить народу возможность обладать своей собственной властью, которая подчеркивает его самобытность... Мой отец, Бог храни его душу, говорил мне две вещи: “Не лгите никогда вашему народу, он слишком умен, и не поверит вам”. И еще: “Марокко – это лев, которого необходимо вести на веревке”» [3].

8 июля 1970 г. было отменено чрезвычайное положение. Стране был возвращен парламент и дарована новая конституция. Введением новой конституции король усиливал свою власть. Так, например, теперь именно ему принадлежала законодательная инициатива. Он заявил, что по новой конституции режим можно рассматривать как авторитарный, но не как диктаторский. Король предпринимал усилия, с тем чтобы «соединить монархическую форму правления с демократическими принципами и институтами». «В организационном плане – отмечал король, – мы создали целый арсенал институтов и механизмов, как политических, так и юридических, превращающих Марокко в страну неуклонно продвигающуюся по пути модернизации и прогресса» [8, p. 87].

В августе были проведены парламентские выборы. Пришедшему к власти правительству Лараки не удалось стабилизировать обстановку. В апреле 1971 г. политическая ситуация еще более усугубилась. После скандального дела «Панамерикан Эйруэйз» 14 министров были уличены во взяточничестве в крупных размерах. 10 июля 1971 г., в день своего рождения, Хасану II пришлось пережить попытку государственного переворота. Его организаторами стали полковник марокканской армии Хамиз Абабу и генерал Медбух. Группа заговорщиков во главе с генералом Медбухом – начальником охраны короля – ввела в заблуждение курсантов одной из военных школ, призвав их на помощь для «поимки диверсантов», якобы проникших в загородный дворец короля в Скирате. Недолго думая, 1400 верноподданных направились ко дворцу, окружили его в момент королевского приема и открыли стрельбу. Это представление потребовалось заговорщикам, чтобы самим тем временем пленить Хасана II и заставить его отречься от престола. Однако министр внутренних дел генерал Уфкир разгадал сценарий переворота (скорее всего, он знал его заранее) и в последний момент спрятал короля в одной из комнат дворца. Выбравшись из окна, король заговорил с курсантами. «Ко мне приблизились 6 или 7 унтер-офицеров, – пишет в воспоминаниях Хасан II. – Я понял, что я их пленник. Однако, узнав меня, они вдруг опустились на колени, а один из них, поцеловав мне руку, произнес: “Нам сказали, что Ваше величество в опасности, поэтому мы окружили дворец и начали стрелять. (Было убито и ранено около 300 человек, в том числе бельгийский посол.) Мы надеемся, Вы поймете, что нас ввели в заблуждение, нас обманули. Теперь мы в Вашем распоряжении”. Они были искренни, и я простил их». Во время попытки переворота марокканская армия потеряла 9 из своих 15 генералов.

Выступая после нормализации обстановки по телевидению, король заявил о решении упразднить посты министра

обороны, начальника и помощника начальника генерального штаба и самому занять эти посты.

8 июля 1973 г. Хасан II, выступая по рабатскому радио и телевидению с изложением идеологической программы правительства, провозгласил концепцию марокканского «исламского социализма». Король утверждал, что социализм основан на догмах ислама, отвергающих принцип «кровавой битвы», признающих принцип убеждения, и только в таком случае речь идет о гармонии в обществе. Ислам является государственной религией в Марокко. Марокканцы исповедуют ислам суннизм маликитского мазхаба. Столкнувшись с проблемами роста исламизма, Хасан II имел определенные преимущества по сравнению с другими главами арабских государств, так как он являлся прямым потомком Пророка через его племянника имама Хасана бен Али (умер в 669 г.). Монарх имел титулы «Халиф Аллах Филь-Ард» («Наместник Бога на земле») и «Амир аль-Муиминин» («Повелитель верующих»), что поднимало его авторитет среди подданных.

Желая укрепить режим, Хасан II объявил в середине 1970-х гг. о демократизации общественной жизни. Конфликт из-за Западной Сахары стал катализатором, способствовавшим укреплению правящего режима.

После иранской революции 1978–1979 гг. в Марокко, как и в целом в мусульманском мире, стало расти религиозное движение.

Государственная религия всегда играла существенную роль в общественно-политической системе Марокко. Ее значение в марокканском обществе двойственно. С одной стороны, официальный ислам способствует усилению монархического режима, укреплению органов государственной власти, с другой – народный ислам противостоит им. В правовой системе преобладает исламское право.

Оппозиционные мусульманские течения появились в Марокко в середине 1960-х гг. Власти путем репрессий (аресты фундаменталистов, казнь в 1966 г. лидера марокканских

«реформаторов» К. Сайеда) пытались подавить какую бы то ни было оппозицию в среде религиозных деятелей, однако полностью осуществить этот план не удалось. Исламистские движения возникли в Марокко в условиях острого социального неравенства, после провала многих политических и экономических начинаний. Политические события 1970-х гг. вызвали острый кризис власти и открыли пути для усиления религиозной оппозиции. В 1971–1972 гг. по стране прокатилась волна выступлений мусульманских фундаменталистов. В те же годы в Марокко образовалась первая фундаменталистская организация – «Дар аль-Хадис аль-Хасанийя». Ее основателями были выходцы из Машрика, близкие к радикальной организации «Братья-мусульмане». Вслед за «Дар аль-Хадис аль-Хасанийя» появляется «Джамиат аш-Шабиба аль-Исламийя» (Ассоциация исламской молодежи – АИМ), другие группировки. К концу 1970-х гг. в стране насчитывалось уже около 30 различных группировок и сект исламистского толка [2, с. 84].

Правящий режим должен был каким-то образом решать насущную проблему. Хасан II, противящийся проникновению в страну радикальных течений исламистского толка, вступил в открытую конфронтацию. Фундаменталистские организации подверглись суровым преследованиям. Летом 1980 г. в Фесе прошли антиправительственные выступления фундаменталистов, организованные Лахсеном Зейтуни, лидером организации «Священное братство». Они были подавлены силой. В результате погибли 3 человека, десятки получили ранения. Фундаменталисты были официально объявлены виновниками волнений в 1981 и 1984 гг.

Во второй половине 1980-х гг. ситуация не изменилась. Она характеризовалась острым социально-экономическим кризисом, тяжелыми условиями жизни населения, неэффективностью системы образования, а также проблемами занятости, особенно среди молодежи.

Начало 1990-х гг. отмечено в Марокко бурными выступлениями студенческой молодежи. Эпицентром событий стал Касабланский университет, где началась забастовка студентов медицинского факультета, инспирированная исламистами. Хасан II вынес вопрос на обсуждение палаты представителей парламента, что показало важность проблемы и желание режима стабилизировать обстановку во что бы то ни стало. Небывалый размах выступлений вызвал резкие выступления в демократической прессе, которая расценила эти события как первые признаки ситуации, способные привести к алжирскому варианту событий.

Тем не менее Хасан II в одном из своих интервью заметил, что исламистские группировки, действующие в стране, не принадлежат к религиозному интегризму. По его мнению, появление этих группировок явилось следствием политики экспорта иранской революции, проводившейся и проводимой Тегераном. Нынешний исламизм не является больше интегризмом, это нечто другое, – подчеркивал Хасан II.

В Касабланке в 1993 г. была открыта мечеть Хасана II – вторая по величине в арабском мире после мечети в Мекке, она вмещает в себя около 100 тысяч молящихся. Все это способствовало утверждению Хасана II в качестве духовного лидера, отца нации, просвещенного монарха, искусного политика международного масштаба.

В конце 1996 – начале 1997 г. исламисты, контролирующие большинство учебных заведений страны, инспирировали выступления студенческой молодежи. В университетах Мекнеса и Агадира были учинены настоящие погромы. Власти вынуждены были решительно пресечь эти выступления. 21 января в марокканских газетах было опубликовано совместное письмо трех министров – внутренних дел, юстиции и высшего образования, подписанное королем, в котором выражалась озабоченность правительства в связи с ситуацией, сложившейся в высших учебных заведениях страны, и содержались указания срочно принять меры по пресе-

чению «бесчинств экстремистских группировок, которые установили атмосферу страха и террора в студенческой среде» [9, 1997, 21 Junvier]. В документе подчеркивалась необходимость восстановления спокойствия и порядка в марокканских вузах, возобновления нормального учебного процесса, предусматривались меры по соблюдению внутреннего распорядка учебных заведений, ужесточению пропускного режима в университетах и студенческих городках.

Для Марокко 1980–1990-х гг. характерно сосуществование процессов политизации ислама и исламизации политики. Рост исламизма вынуждает правящий режим обращаться к широким массам на языке того же ислама, перехватывать инициативу у фундаменталистов, так как наиболее притягательной из всех существующих в стране идеологий является идеология, предлагаемая исламистами.

В феврале 1980 г. Хасан создал Высший совет улемов, стал его непосредственным руководителем. В функции совета входят распространение традиционного, «классического ислама», борьба со всевозможными «подрывными» течениями, решение вопросов теологического характера, религиозное обеспечение всех акций властей.

В течение 1980-х гг. марокканский монарх предпринял ряд мер по обеспечению поддержки режима духовенством страны. Он разрешил региональным советам улемов иметь свой бюджет, работать их представителям в государственных учреждениях, заниматься пропагандистской деятельностью, приглашать улемов из других стран. Было увеличено количество религиозных передач на радио и телевидении, назначены стипендии студентам-богословам для получения образования в странах Ближнего Востока.

С 1996–1997 гг. Хасан II проводил курс на неконфронтационное существование с исламистами. В университетах были созданы отделения исламских исследований, субсидировались коранические школы. Полное сходство позиций обнаруживается между официальной властью и фунда-

менталистами по вопросу морали. Хасан II в своих выступлениях подчеркивал, что самым худшим из бедствий в истории человечества является «пренебрежение моралью». Он утверждал, что марокканскому обществу не грозят потрясения, вызванные интегритами, как, например, в Иране или Алжире. Лучшими средствами борьбы с фундаментализмом в одном из интервью французской «Le Figaro» от 29 апреля 1996 г. он назвал свободу и образование, «именно отсутствие свободы, а не упадок экономики, приводит к интегризму».

А в интервью для журнала «Paris match» (03.05.1996 г.) он заявил, что «Ислам – религия свободы. Ислам против исламизма».

Хасан II любил цитировать слова своего отца о том, что Марокко представляет собой «суверенное мусульманское государство... Оно – составная часть Великого Магриба. Являясь также и африканской страной, Марокко считает одной из своих задач укрепление африканского единства» [4, p. 75]. Хасан II – один из величайших политических деятелей своего времени. Часто журналисты называли его «серым кардиналом» Арабского Востока или же «хитрым лисом Атласа». Как бы то ни было, Хасан II вошел в историю как талантливый политик, служивший делу мира.

В середине 1960-х гг. основой внешнеполитического курса Марокко стали усилия по укреплению международного авторитета страны и усилению ее влияния, в первую очередь, среди арабских и африканских государств на базе «многосторонней ориентации».

Осуществление идеи опоры на «треугольник» – Франция, США, СССР – по замыслу Хасана II должно было обеспечить Марокко одно из ведущих мест среди развивающихся стран. Разумеется, «треугольник» не мог быть равносильным, учитывая тяготение Марокко к государствам Запада, среди которых Франция всегда была приоритетом.

Король Марокко неоднократно отмечал близость отношений с бывшей метрополией, подчеркивая, тем не менее,

некоторое превосходство над Францией следующим образом: «Вы не были на школьных скамьях в марокканских школах, в то время как мы, хотя и не учились во Франции, имели учителей-французов. Таким образом, мы учили вашу грамматику, вашу историю, изучали ваше общество. Вы же не знаете о нас ничего» [3, р. 87].

Французы не скрывают своего теплого отношения к Марокко и марокканскому монарху. Известный в деловых кругах Жан-Жак Делор в своем интервью заявил: «Среди франкоговорящих стран именно Марокко для нас французам наиболее структурировано. С этой стороны оно располагает всеми атрибутами нации, государства. С другой стороны, Марокко было модернизировано, сохранив свои традиции. Эта страна вот-вот выплывет на поверхность» [6, р. 102].

Следует отметить личные дружеские отношения правителя Марокко с лидерами V Республики – Жоржем Помпиду, Франсуа Миттераном и Жаком Шираком. Нынешний лидер Французской Республики свой первый официальный визит в качестве президента нанес именно в Марокко. Было подписано соглашение о расширении сферы сотрудничества между двумя странами. Оставаясь основным торговым партнером Марокко, бывшая метрополия оказывает ему значительную финансовую, техническую и культурную помощь. В крупных городах Марокко открыто 7 французских культурных центров и 29 учебных заведений. Около 6 тыс. французских преподавателей работают в марокканских учебных заведениях.

На протяжении всего времени после получения независимости отношения между Францией и Марокко в основном были стабильными. В январе 1983 г. Ф. Миттеран заверил Марокко в своей поддержке в западносахарском конфликте.

В большинстве своих выступлений и интервью Хасан II характеризовал отношения между странами как великолепные, подчеркивая, что, «несомненно, доверительные,

теплые отношения между лидерами государств являются важнейшими элементами, способствующими развитию отношений между самими странами» [3, р. 98].

Франсуа Миттеран в своем поздравлении к 60-й годовщине со дня рождения Хасана II подчеркнул: «С 1981 г. мы часто встречались с Его Величеством в Рабате, Касабланке, Марракеше, Фесе, Париже. Вместе мы всегда старались найти выход из трудных ситуаций, определить новые приоритеты в наших отношениях. Мы пытались найти новые формы сотрудничества, соответствующие настоящему времени. У нас состоялись длительные, продуктивные обсуждения проблем Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока, арабского мира, Африки. Наши последние беседы были посвящены вопросу отношений между Европой и Магрибом. Я надеюсь, что дружба и сотрудничество между Францией и Марокко будут крепнуть и развиваться» [10, р. 26–27].

Одной из составляющих отношений между двумя странами традиционно является большая марокканская диаспора во Франции (более 1 млн чел.). Хасан II следил за соотечественниками за рубежом. Находясь с визитами во Францию, он часто выступал перед марокканцами, спонсировал строительство мечетей.

Запад, западная культура вошли в марокканскую действительность, перевернули ее благодаря французам. Король никогда не противился проникновению в страну новых веяний с Запада. Он сам воспринял многие ценности западной культуры, ее язык, традиции. Многие исследователи отмечают, что Марокко вошло в XXI в. более европейским, чем африканским государством. И в этом заслуга Хасана II [5, р. 32].

Последний официальный визит марокканский монарх осуществил именно во Францию, по случаю празднования 14 июля 1999 г. – национального праздника Республики. Он с почестями был принят в Елисейском дворце, участвовал в торжественном параде. Долго беседовал со своим другом

Жаком Шираком, президентом Франции. Никто не знал, что следующего раза уже не будет.

Активно развивались американо-марокканские отношения. США считали и считают Марокко своим наиболее надежным партнером в арабском мире. С конца 1981 г. Марокко увеличило закупки оружия в США. В 1982 г. был создан марокканско-американский военный комитет для поддержания военного присутствия Марокко в Западной Сахаре. В феврале 1982 г. были подписаны соглашения об экономической помощи Марокко. США получили военные базы на территории Марокко для переброски своих войск. 1987 г. был объявлен в США «годом Марокко» в связи с 200-й годовщиной установления американо-марокканских отношений. Марокко было одной из первых стран, признавших в 1776 г. независимость США.

Экономическое ориентирование сейчас, в начале нового тысячелетия, – это аспект, который более всего затрагивает отношения между нациями. В марте 1995 г. Хасан II посетил Вашингтон по приглашению своего друга президента Билла Клинтона. В ходе этого визита было подписано соглашение, определившее торговое и экономическое взаимодействие между двумя странами. Марокканский лидер еще раз доказал, что политическая акция стоит прежде всего на службе экономического развития.

В отношениях с арабскими странами Хасан II всегда проводил свою собственную линию, занимая позиции, выгодные Марокко. Марокканский лидер добился повышения престижа страны в ближневосточном регионе своим стремлением добиться выработки единой точки зрения арабских стран в отношении принципов урегулирования ближневосточного конфликта, инициативой созыва совещаний арабских стран на высшем уровне, поддержкой Палестинского движения сопротивления и участием марокканских войск в боевых действиях против Израиля в 1973 г. На X конференции министров иностранных дел мусульманских государств

Его Величество король Хасан II был избран председателем комитета по Иерусалиму.

Благодаря энергичным дипломатическим усилиям короля Марокко совещание глав государств и правительств арабских стран в Фесе, созванное в 1981 г., продолжило свою работу в сентябре 1982 г. Принятый на нем план стал официальной позицией арабских стран по ближневосточному урегулированию.

Его Величество Хасан II часто ссылался на знаменитую фразу Бисмарка: «Все между государствами может измениться, за исключением географии» [7, р. 127]. Хасан II убеждался не раз, что Марокко не может игнорировать географический фактор, забыть, что оно входит в регион Магриба, что оно относится к арабскому миру, что оно расположено на африканском континенте.

В феврале 1989 г. в Марракеше состоялась встреча руководителей Алжира, Марокко, Ливии, Туниса и Мавритании, на которой ее участники подписали договор о создании Союза Арабского Магриба (САМ). Заключение договора явилось отражением стремления народов этих стран проводить согласованную политику в области экономики и других сферах общественно-политической жизни.

Создание САМ было обусловлено также и международной политической обстановкой, а также развитием событий в этом регионе. В современных условиях странам Магриба, как и другим развивающимся странам, приходится сталкиваться с изменившейся обстановкой в мирохозяйственных связях, что не может не повлиять на весь ход их социально-экономического развития.

Страны – члены САМ, а в частности Марокко, также в силу своего географического положения, исторических условий развития ориентированы на страны ЕС как на устойчивые рынки сбыта сырья, сельскохозяйственной, а в последнее время и промышленной продукции.

В 1974–1975-х гг. Марокко предприняло широкое дипломатическое наступление с целью признания его прав на Западную Сахару. Ценность этой территории измеряется ее богатыми полезными ископаемыми: залежи фосфоритов, нефть, уран, железная руда, медь, ртуть, калийные соли.

В соответствии с соглашениями 1900, 1904, 1912 гг. о зонах влияния в Северо-Западной Африке между Испанией и Францией здесь закрепилась Испания. Территория Западной Сахары была полностью колонизирована. В 1958 г. Западная Сахара была объявлена «африканской заморской провинцией» Испании. Смена юридического статуса не меняла фактического положения – Западная Сахара оставалась колонией. После обретения в 1956 г. независимости королевством Марокко правительство предъявило требования на эту территорию. 16 декабря 1961 г. Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции предложила Испании немедленно принять необходимые меры по освобождению Западной Сахары. Хасан II заявлял, что вопрос о Западной Сахаре затрагивает две проблемы – спор с Испанией и противостояние с Алжиром. Несмотря на то что личное отношение марокканского короля к генералу Франко было исключительно лояльным, пришлось идти на открытую конфронтацию. 3 марта 1965 г. по случаю праздника Трона Хасан II принял в Фесе ответственного представителя генерала Франко – Солиса, заявив ему: «Господин Солис, передайте генералу, что если он не желает открывать диалог с нами, я заражу Западную Сахару вирусом самоопределения. Я собираюсь обратиться в ООН с вопросом о самоопределении этой территории. Не получив никакого ответа, в сентябре 1965 г. мы официально поставили вопрос о деколонизации Западной Сахары» [4, р. 186].

Испания в 1966 г. официально признала правомерность применения к этой территории принципа самоопределения. В 1966 г. по просьбе Марокко вопрос Западной Сахары был вынесен на обсуждение XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Было вынесено решение о проведении рефе-

рендума по вопросу о статусе страны под эгидой ООН. Кроме Марокко права на Западную Сахару предъявила Мавритания.

Поиски решения проблемы привели за стол переговоров помимо Марокко и Мавритании еще и Алжир, который не выдвигал территориальных претензий, но был заинтересован в судьбе западносахарского народа. Представители этих стран собирались в 1970 г. в Нуадибу и в 1973 г. в Агадире, но безрезультатно.

В 1974–1975-х гг. Хасан II предпринял ряд дипломатических шагов, добиваясь решения проблемы в пользу Марокко.

Тем временем в самой Западной Сахаре в это время усилилось национально-освободительное движение. Его возглавили Национальный сахарский союз (НСС), поддерживаемый Марокко, и Национальный фронт освобождения Сегиет-эль-Хамры и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО). В мае 1973 г. фронт начал вооруженную борьбу с испанцами. Тем не менее Испания затягивала решение вопроса о бывшей колонии.

В октябре 1965 г. Международный суд в Гааге вынес, наконец, вердикт. Суд констатировал, что территория Западной Сахары не являлась к моменту прихода испанских колонизаторов «terra nullius» («ничьей землей»), признал существование определенных связей племен, проживающих здесь, как с Марокко, так и с Мавританией. Но суд высказал мнение, что связи не могут препятствовать народу Западной Сахары самоопределиться.

Решение международного суда дало основания королю Марокко Хасану II сделать беспрецедентный шаг. 20 октября он заявил о законности прав Марокко на эту территорию и организовал поход 350 000 невооруженных марокканцев на Западную Сахару. Инициативу Его Величества поддержали представители некоторых арабских стран. Из Египта, Туниса, Иордании и других стран начали прибывать

добровольцы для участия в мирном, или, как его называли, «зеленом марше».

Такой оборот событий не устраивал Испанию, она обратилась в ООН с просьбой срочно созвать Совет Безопасности. Испанские войска заняли позиции на северных границах Западной Сахары. Кроме того, Испания предприняла попытку организовать контрпоход. 23 октября Совет Безопасности призвал заинтересованные стороны проявлять сдержанность. 6 ноября, когда первые колонны марокканцев подошли к границе Западной Сахары, Совет Безопасности ООН принял более конкретное решение, призвав Марокко прекратить мирный поход. Испанские же войска получили от своего командования приказ «воспрепятствовать вторжению». Назревала опасность военного конфликта.

Но кровопролития не произошло, так как Хасан II остановил движение марокканцев. Во многих своих выступлениях, марокканский монарх подчеркивал значение «зеленого марша», называя его своим звездным часом. 14 ноября 1975 г. в Мадриде начались переговоры между Испанией, Марокко и Мавританией, была достигнута договоренность о том, что Испания передаст управление Западной Сахарой временной трехсторонней администрации.

В декабре 1975 г. Генеральная Ассамблея ООН высказалась в поддержку права народа Западной Сахары на самоопределение.

В 1976 г. марокканские войска заняли северную часть Западной Сахары и начали вести военные действия с Фронтом ПОЛИСАРИО. Первые семь лет войны были сопряжены с большими потерями с обеих сторон. Марокко не сумело вести в пустыне военные действия — маневренную войну, навязанную Фронтом. Это заставило марокканские власти пойти на сооружение дорогостоящей оборонительной стены из песка и камня, перед которой были расположены минные поля, протянувшиеся более чем на 2 тыс. км, а также опорные пункты и сеть электронных установок раннего оповеще-

ния (американского производства). За стеной укрывалось 100 тыс. марокканских солдат. В апреле 1987 г. стена была удлинена до границ с Мавританией. Она закрыла Фронту ПОЛИСАРИО выход к Атлантическому океану. Росло число марокканских переселенцев. Хасан II определил курс на экономическую и политическую интеграцию захваченных районов. Расходы Марокко на обеспечение безопасности и экономическое развитие Западной Сахары составили, по приблизительным оценкам, более 4 млрд долл., то есть в ежегодном исчислении намного превысили сумму всех иностранных кредитов, поступающих в Марокко.

Согласие Марокко на проведение в 1981 г. референдума в Западной Сахаре позволило снять вопрос о приеме САДР в ОАЕ. Принятие Сахарской Республики в ОАЕ в 1982 г. повлекло за собой кризис в этой организации. Марокко отказалось участвовать в работе XVIII сессии Ассамблеи ОАЕ, а затем вообще вышло из этой организации. Однако затем, официально не признавая Фронт ПОЛИСАРИО, Хасан II установил с ним прямые контакты. Тайные переговоры состоялись в октябре 1978 г. в Бамако (Мали) и в марте 1984 г. в Алжире. С апреля 1986 г. Марокко вело переговоры с Фронтом ПОЛИСАРИО при содействии Генерального секретаря ООН Х. Переса де Куэльяра. Политика, проводимая Хасаном II, привела к тому, что в ноябре 1987 г. Фронт ПОЛИСАРИО заявил о временном прекращении огня в одностороннем порядке.

В поисках решения вопроса Западной Сахары Хасан II выступил инициатором создания марокканско-ливийского союза. Он был заключен в августе 1984 г. Ливия прекратила военную поддержку Фронта ПОЛИСАРИО. Союз был назван «арабо-африканским», поскольку в него могла вступить любая африканская или арабская страна, независимо от господствующей в ней религии. Руководство союзом должны были осуществлять совместно Хасан II и Муаммар Каддафи. Однако в течение двух лет союз оставался чисто формальным, а

после визита Ш. Переса в Марокко в июле 1986 г. отношения с Ливией были прерваны.

В годы правления Хасана II Марокко поддерживало дружественные отношения с СССР, а после его распада – с Россией. 11 июля 1956 г. Советское правительство признало Марокко, а в сентябре 1958 г. установило с ним дипломатические отношения. С 1960 г. стали налаживаться отношения на правительственном уровне. В октябре 1960 г. Хасан II посетил СССР и заявил о том, что переговоры с руководителями Советского Союза «дали плодотворные результаты в области торговли, экономических и культурных отношений, а также научного и технического сотрудничества».

В 1961 г. ответный визит нанес Л.И. Брежнев, тогда еще председатель Верховного Совета СССР, обсуждались вопросы о планировании марокканской экономики.

В 1969 г. была создана постоянная советско-марокканская межправительственная комиссия.

В наибольшей степени развивались советско-марокканские отношения в области торговли, регулируемые торговым и платежным соглашением от 19 апреля 1958 г. С 1966 г. торговля ведется на долгосрочной основе. В 1970 г. была создана постоянная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В марте 1978 г. в Москве было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в области фосфоритов, названное «контрактом века». В июле 1979 г. было заключено новое торговое соглашение. В январе 1981 г. вступило в силу советско-марокканское соглашение в области морского рыболовства, подписанное в апреле 1978 г.

Внешняя политика при Хасане II была направлена на укрепление связей со странами, принадлежащими к разным идеологиям и горизонтам, благодаря дипломатической активности, чувству инициативы и инновации. Многие политики, ученые отмечали ее реализм, сдержанность, прагматизм, способность к адаптации, к достойному примирению.

Чтобы добиться результата, марокканский монарх много работал. Он до мельчайших подробностей знал все, вплоть до цен на оптовых и розничных рынках, не говоря уже о чисто государственных делах, знал об условиях жизни народа, насущных потребностях своей страны. Умел самостоятельно определить основные направления внешней политики, не ущемляя собственных интересов и уважая интересы других государств. «Я подумываю о том, чтобы вступить в профсоюз, который бы защищал мои интересы, потому что у меня слишком уплотненный график работы», – шутливо признавался король в интервью французскому журналисту Эрику Лорану.

Хасан II эффектно смотрелся на пресс-конференциях, свободно переходил с французского на английский или испанский языки. Он охотно выступал перед большими аудиториями. При общении с журналистами Хасан II готов был беседовать на различные темы, его коньком была политология, модные теории и концепции. В одном из интервью он заявил, что если бы не был королем, то непременно стал бы историком.

Хасан II был крупным землевладельцем. Ему принадлежали обширные плантации цитрусовых, известных по всему миру. Он являлся также основным держателем акций «Королевской компании фосфатов», имел немалые банковские счета за границей. «Король богат? Так что ж, на то он и король», – примерно так реагировали на вопросы подобного характера простые марокканцы. И хотя свыше трети из них живут ниже уровня бедности, они боготворили своего короля. Хасан II говорил: «Моя система не абсолютистская. Я не могу ничего поделать с тем, что мой народ любит меня до самопожертвования. Если завтра я попрошу марокканцев мобилизоваться для нового зеленого марша и если они мне подчинятся, то это не будет моей ошибкой. Мой народ мне никогда не отказывал, потому что он знал, что я ни в чем не отказал бы ему» [4, p. 184].

Королевская семья очень большая, родственные связи крепки, как во всех мусульманских семьях. Еще в конце пятидесятых Хасан II вступил в брак с дочерью одного из глав берберских кланов. В своем роде это тоже политика: берберы – коренное население Марокко, второе по численности после арабов. Отсутствие детей вынудило его жениться вторично – также на представительнице знатного берберского рода, которая подарила ему двух сыновей и трех дочерей. Старший сын, Сиди Мухаммед, родившийся спустя 2 года после воцарения Хасана II, стал наследным принцем, а ныне королем Мухаммедом VI.

23 июля 1999 г., в результате сердечного приступа в возрасте 70 лет скончался двадцать первый монарх из династии Алауитов, правящей в Марокко со второй половины XVII в. – его Величество король Хасан II. Смерть монарха повергла в глубочайший траур весь марокканский народ. В день похорон в Марокко прибыли лидеры двадцати двух государств, африканских, ближневосточных, европейских.

После тридцати лет правления, Хасан II оставил своему наследнику страну, имеющую стабильные отношения со многими странами мира, не раздираемую экономическими и политическими кризисами, страну, где народ любит своего монарха и свято верит ему. Королевская власть в Марокко – одна из главных составляющих современной истории Марокко. Авторитет королевской власти поддерживался за счет незаурядной личности Хасана II, а его священная персона являлась олицетворением страны.

Л и т е р а т у р а

- [1] Рузвельт Ф. Его глазами. – М., 1947.
- [2] Северная Африка: Ислам и общество. – М., 1999.
- [3] Discours et interviews de sa Majeste le Roi Hassan II. mars 1996 – mars 1997. – Rabat, 1997.
- [4] Hassan II. La memoire d'un Roi. – Paris, 1993.
- [5] Jeune Afrique Economie – du 2 au 29 aout 1999. – № 292.

- [6] L'Expansion. 2 mai 1996. – № 524.
- [7] Le Maroc des potentialités. Génie dèun Roi et dèun people.
Rabat, 1989.
- [8] Le Matin.
- [9] Le Matin du Sahara et du Maghreb.
- [10] Morocco: Land of Promise. The Spirit of a King and People. – Rabat, 1991.